

документовъ на право владѣнія имѣніями своими“. Тутъ выраженіе — *ναзадъ тому уже много лѣтъ*, — *πρὸ χρόνων ἤδη πολλῶν*, — нудитъ меня рассчитывать, что со дня раззоренія Ксенофа италянскими пиратами до 1300 года прошло лѣтъ сто: иначе, вмѣсто прилагательнаго *πολλῶν* было бы написано *ἑκανῶν*. Такое мое расчисленіе сего времени подтверждается и началомъ *Вводной записи*:

Εἰ δὲ καὶ χρόνου πλῆθος τῶν ἔτι ἀπὸ αὐτοῦ γεγονότων τὴν φυσικὴν ἰσχὺν ἀποβάλλει καὶ εἰς τὸ μηδὲν ἀποκαθιστᾷ· ἀλλ’ ὅγε θεοστέφης ἡμῶν βασιλεὺς... νενεκρωμένα ταῦτα ζωογονεῖ..

Хотя *продолжительнѣйшее время* и отнимаетъ естественную крѣпость у всего, что существовало, и обращаетъ это въ ничто; но Богомъ вѣнчанный царь нашъ все это умершее оживотворяетъ..

Составитель этой записи зналъ, что очень давно случилось раззореніе Ксенофской обители, и эту давность выразилъ въ своемъ дѣписаніи. А я даю ей 103 года.

Раззореніе Каракалла и Ксенофа италянскими пиратами было послѣднее крупное событіе на Аѳонѣ въ самомъ концѣ двѣнадцатаго вѣка. А тринадцатымъ столѣтіемъ начался новый періодъ въ жизни аѳонскаго монашества.

V.

Пятый кругъ времени Аѳонскаго монашества

(съ 1204 года по 1313-й).

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Страданія Аѳонитовъ отъ Латинъ и защита имъ отъ Римскаго папы. — Кіевопечерскій архимандритъ Досиѳей на Аѳонѣ. — Тогдашнее келейное правило святогорцовъ. — Аѳонъ подъ властію царей болгарскихъ.

§ 63. *Страданія Аѳонитовъ отъ Латинъ и защита имъ отъ Римскаго папы.*

Мы уже знаемъ, что въ 1204 году на мѣстѣ Греческаго царства появились державы латинскія. Тогда въ старомъ Римѣ священствовалъ папа Иннокентій III, покровитель Аѳона (скончавшійся 20 іюля 1216 года), а въ Новомъ Римѣ, т. е. въ Константинополѣ императоромъ былъ Балдуинъ, въ Солунѣ же господствовалъ надъ всею Македоніею Монферратскій маркизь Вонифатій, женатый на Маріи Венгерской, бывшей супругѣ Исаака Ангелоса; что же касается Аѳона, то здѣсь водворился нѣкій франкъ, мучитель злополучныхъ святогорцовъ.

Годы 1204—1211. — Вышепомянутый папа, обрадованный распространеніемъ своей церковной власти на греческомъ Востока, держалъ въ Константинополѣ своего легата, т. е. посла, именно

Венедикта кардинала, пресвитера св. Сусанны. Сей легать ввѣрилъ попеченіе объ Аѳонѣ какому-то епископу Севастійскому. А этотъ епископъ, проживая на сей горѣ, вѣроятно, въ Кареѣ, весьма грубо обращался съ тамошними монахами, угнеталъ ихъ и позволялъ себѣ многія вольности. Все это дошло до свѣдѣнія папы, и онъ смѣнилъ реченнаго епископа; легату же своему предписалъ посовѣтоваться съ вышепомянутою царицею Маріею касательно выбора новаго лучшаго радѣтеля объ Аѳонѣ*). Кто былъ сей радѣтель, это не извѣстно. А о царицѣ Маріи кстати замѣчу, что чуть ли не она начала дарить святогорскимъ вліятельнымъ монастырямъ плодородныя участки земли на Каламаріи, принадлежащей къ околотку Солуня; ибо не даромъ же Аѳонцы твердятъ, что Каламарію пожаловала имъ царица *добрая Марія* = *καλή Μαρία*.

Папа Иннокентій III не подчинялъ Аѳона ни Константинопольскому патриарху латинскому, ни Солунскому митрополиту латинскому же, а принялъ его подъ непосредственное покровительство своего престола апостольскаго. Это доказываютъ письма его къ разнымъ лицамъ и къ игумену лавры св. Аѳанасія Аѳонскаго.

— Epistol. libro 13, 40: „...custodiam monasteriorum montis Sancti, quae ad sedem apostolicam immediate pertinere dicuntur“, то есть: „монастыри святой горы *непосредственно* принадлежатъ престолу апостольскому“.

— Epistol. 13, 19: „Cum libera monasteria, quae imperialia nuncupantur, graecorum quoque dominio nulli essent archiepiscoporum vel episcoporum subjecta, praesentium vobis auctoritate mandamus, quatenus inquisita et cognita veritate, in monasteriis illis regalibus regni Thessalonicensis, quae graecorum tempore archiepiscopis, vel episcopis, subjecta non erant, non permittatis archiepiscopos, vel episcopos, juris aliquid indebite usurpari“. То есть: „такъ какъ *свободныя* монастыри, которые называются царскими, не были подчиняемы владычеству греческихъ архіепископовъ или

*) Извлечено изъ письма папы Иннокентія, 1211 года, къ архіепископу Ираклійскому.

епископовъ, то мы властію своею повелѣваемъ вамъ (легату), чтобы вы, послѣ надлежащаго разузнанія истины, не позволяли архіепископамъ или епископамъ, присвоить себѣ непринадлежащую имъ юрисдикцію въ тѣхъ царскихъ монастыряхъ царства Солунскаго, которые во время Грековъ, не подчинялись ни архіепископамъ, ни епископамъ“.

— Epistol. 16, 168: data abbati sancti Athanasii caeterisque abbatibus et monachis montis Sancti. —

„...Propter quod (pietatem)...ecclesiarum praelati et imperatores Constantinopolitani, pluresque principes seculares per privilegia sua multa olim tantae libertatis praeeminentia vos dotarunt, ut post Deum...nullius unquam essetis jurisdictioni subiecti“. То есть: Послание къ игумену лавры св. Аѳанасія и къ прочимъ игуменамъ и монахамъ Св. горы. „...Церковныя епископы и цари константинопольскіе и многіе князи мірскіе своими льготами издревле предоставили вамъ такую свободу и такое преимущество, что вы послѣ Бога никогда не подлежали ни чьей юрисдикціи“.

Однако при всей заботливости папы Иннокентія III о благосостояніи *свободнаго* Аѳона, тамошніе монастыри, числомъ триста, были страшно угнетаемы поселившимся на этой горѣ какимъ-то франкомъ въ построенной имъ тамъ крѣпости у подошвы Мегаловиглійской выси*). Въ эту крѣпость онъ собралъ подобныхъ ему разбойниковъ, и оттуда, какъ врагъ Бога и церкви, ѣздилъ съ ними во всѣ монастыри, и въ нихъ забиралъ себѣ не только золотую и серебряную утварь, но и деньги, а у кого денегъ не находилъ, тѣхъ мучилъ принуждая сказать, гдѣ онъ скрыты. Все это происходило въ годы, начиная съ 1204-го по 1214-й. Тогда всѣ аѳонскіе монахи *смирненно просили папу Иннокентія, чтобы онъ принялъ ихъ подъ покровительство свое и блаженнаго Петра*. Сей папа охотно исполнилъ ихъ просьбу и, послѣ того, какъ онѣй *франкъ* былъ прогнанъ съ Аѳона властію императора Балдуина,

*) Смотри мѣстность этой крѣпости на 1-мъ листѣ моей большой карты Аѳона, на юго-западной сторонѣ сей горы.

написалъ аѳонскимъ монастырямъ пастырское посланіе 12 января 1214 года, котораго содержаніе передается здѣсь въ русскомъ переводѣ съ латинскаго языка*).

„Теперь настало время, говорится тамъ, когда Самарія обратится къ Іерусалиму. Богъ избралъ вашу гору, какъ гору, на которую собираются народы**), избралъ ее, какъ мѣсто прославленія достопокланяемаго имени своего; ибо она, хоть и лишена землянаго плодородія, но паче всѣхъ горъ въ мірѣ украшена *тремя стами монастырей* (trecentis monasteriis***) и достославнымъ числомъ святыхъ насельниковъ, имѣющихъ величайшую полноту духовныхъ благъ. Она по истинѣ есть святое мѣсто, домъ Божій, врата небесныя и славное поприще для борьбы съ сатаною; и потому многіе народы любятъ ее, епископы, князи и цари покровительствуютъ ей, и даровали ей полную независимость, дабы иноки безмятежно жили для одного Бога. Но, по грѣхамъ, эти льготы нарушила мірская власть посредствомъ нѣкоего врага Бога и церкви, который, собравши разбойниковъ въ крѣпости, построенной имъ на вашей горѣ съ помощію мірской руки, не только заграбилъ себѣ изъ вашихъ церквей, какъ святотатецъ и разбойникъ, золотую и серебряную утварь и всѣ украшенія, но дабы взять и всѣ деньги, которыя вы, по мнѣнію этого сына погибели, собрали, жестоко мучилъ нѣкоторыхъ между вами разными мучками, какъ безумный плотоядецъ и мучитель; однако не успѣлъ исполнить свое злое намѣреніе, которое разжигалъ огнемъ жадности въ каминѣ любостыжательности; и наконецъ по требованію справедливости прогнанъ былъ императорскою властію****).

*) Innocent. III epistol. II, pag 829—830, ed. Baluze и у Müller'a, p. 208.

**) Идея о монашеской многонародности Аѳона была извѣстна и папѣ.

***) Въ этомъ числѣ считайте и скиты и замонастырныя кельи съ церквками въ нихъ.

****) Ceterum peccatis exigentibus nunc ex parte has infregit mundana potentia libertates per quendam Dei et ecclesiae inimicum, qui latrunculis congregatis in quodam castro, quod idem in monte vestro construxerat per auxilium brachii saecularis, non solum ecclesias vestras tanquam praedo sacrilegus et crudelis auro, argento et ornamentis omnibus spoliavit, verum

А дабы впредь не терпѣть вамъ подобныхъ насилій, *вы смиренно просили насъ, чтобы мы, упрочивъ вашу свободу, удостоили принять васъ подъ покровительство наше и блаженнаго Петра* (nobis humiliter supplicastis, ut vestris vobis libertatibus confirmatis, sub beati Petri ac nostra protectione vos suscipere dignaremur). Мы уже, благосклонно уваживъ это справедливое желаніе ваше, по естественной заботливости о вашей безопасности и о вашемъ спокойствіи, принимаемъ подъ покровительство блаженнаго Петра и наше собственное лица и мѣсто, гдѣ вы служите Богу, и тѣ достоянія и имѣнія, кои теперь принадлежатъ вамъ по праву, или въ будущее время достанутся вамъ, правильно, съ Божіею помощію. А вашу свободу и ваши льготы, издревле вамъ данныя, подтверждаемъ вамъ и вашимъ монастырямъ апостольскимъ авторитетомъ и завѣряемъ настоящимъ защитительнымъ писаніемъ“.

Замѣчательно въ этомъ писаніи, между прочимъ, то, что папа Иннокентій имѣлъ высокое понятіе о многочисленныхъ инокахъ, подвизавшихся во дни его въ трехъ стахъ обителяхъ на Аѳонѣ, называя ихъ святыми и исполненными духовныхъ благъ, а самую эту гору именуя домомъ Божіимъ, вратами неба и *любимницею многихъ народовъ* (Грековъ, Славянъ, Иверовъ, Италіанцовъ), князей и царей, *но не удѣломъ Богоматери* *). Пусть же перестанутъ нынѣшніе Аѳонцы кастить Римскаго первосвященника, у котораго искали защиты и покровительства духовные предки ихъ, подобно голубямъ, гонимымъ ястребомъ и летящимъ въ руки челоуѣка, могущаго спасти ихъ отъ растерзанія. Папа Иннокентій спасъ триста обителей аѳонскихъ отъ раззоренія ихъ безумными Латин-

etiam, ut pecuniam exhauriret, quam vos credebat ille perditionis filius congregasse, tanquam insanus carnifex atque tortor peremit crudeliter quosdam vestrum multiplici genere tormentorum, sed tandem sua prava intentione frustratus, quam in camino cupiditatis ignis avaritiae succendebat, exinde justitia exigente per imperatoris potentiam est dejectus.

*) И тотъ Аѳонитъ, который въ 1177 году подалъ свое прошеніе вселенскому патриарху Харитону о снятіи епитиміи съ святогорскихъ монаховъ, не назвалъ Аѳона удѣломъ ея.

нами и своимъ авторитетомъ утвердилъ всѣ ихъ льготы и имѣнія, какими они владѣли тогда.

Но кто былъ тотъ злой франкъ, который грабилъ аеонскіе монастыри и мучилъ тамошнихъ монаховъ? И чья рука дала ему деньги на постройку крѣпости для шайки его? Это не извѣстно. Могу сказать положительно только то, что ни солунскій державецъ Вонифатій, ни православная супруга его Марія, ни латинскій императоръ Балдуинъ, прогнавшій онаго франка съ Аэона, не водворяли его на этой горѣ. *Предполагается*, что какой-либо маркизь, или баронъ, владѣвшій доходными мѣстами у ближней къ Аэону рѣки Стримона, помогъ сему врагу Бога и церкви построить крѣпость и взимать дань съ Аэонитовъ.

Стѣны этой крѣпости существуютъ понынѣ. Я осматривалъ ихъ 8 августа 1858 года, шагами измѣрилъ все занимаемое ими мѣсто и начертилъ планъ сего разбойничьяго убѣжища. Смотрите его въ *Оправданіяхъ* сей исторіи моей подъ № 2-мъ. А здѣсь я замѣчаю, что въ крѣпостныхъ стѣнахъ уцѣлѣли узкіе прозоры для стрѣлянія изъ лука, и видна систерна для накопленія дождевой воды; въ срединѣ же крѣпости, на холмѣ, стоитъ полуразрушенная церковь греческой архитектуры. Въ этой церкви нѣтъ никакой надписи; и потому я не знаю: когда она построена была, послѣ изгнанія ли франка съ Аэона, или до водворенія его тамъ, если онъ нашель тутъ готовое монашеское жилье, которое обнесъ крѣпостными стѣнами. Все это объяснится, когда кто-либо сдѣлаетъ раскопки въ этомъ мѣстѣ.

§ 64. *Кіевопечерскій архимандритъ Досифей на Аэонѣ. Тогдашнее келейное правило святогорцевъ.*

Во время подчиненія Аэона Римскому папѣ, около 1220 года, богомольствовалъ на Аэонѣ кіевопечерскій архимандритъ Досифей и описалъ свое пребываніе тамъ въ отвѣтъ на предложенные ему кѣмъ-то вопросы о Святой горѣ и о житіи тамошнихъ монаховъ. Но, къ сожалѣнію, изъ этого описанія пока извѣстенъ только слѣдующій отрывокъ:

„Послушники живутъ на Аэонѣ по волѣ и благословенію старца. А братія, живущіе отдѣльно въ своихъ кельяхъ, держатъ во всю жизнь такое правило: во всякій день прочитываютъ половину Псалтири и 600 разъ говорятъ молитву: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя*. Если кто хочетъ что прибавить, это въ его волѣ. Сверхъ того полагаютъ отъ трехъ до пяти сотъ поклоновъ. Но и ежечасно, сидя, ходя, лежа и работая рукодѣліе, безпрестанно говорятъ съ воздыханіемъ сердечнымъ: Господи Іисусе Христе! Неумѣющіе грамотѣ совершаютъ *семь тысячъ* молитвъ Іисусовыхъ кромѣ поклоновъ и церковнаго правила. А немощнымъ — легчайшее правило. Престарѣлымъ болѣе предписывается произношеніе молитвы Іисусовой и вниманіе умное, а поклоны — по силѣ. Ради Бога святогорцы весьма любятъ молчаніе, и бѣгаютъ отъ молвы мятежа и бесѣдъ мірскихъ. Святые отцы на Руси имѣютъ обычай въ великій постъ и въ другіе посты прочитывать всю Псалтирь, а кромѣ поста не читаютъ ни одного псалма. Но святогорцы поступаютъ не такъ: они во всю жизнь держатъ одно правило. Всякому брату надобно въ кельѣ имѣть иконостасникъ или крестъ, и предъ нимъ совершать уставное правило. Неумѣющій читать долженъ служить рукодѣліемъ и послушаніемъ съ отсѣченіемъ своей воли“ (Исторія Россійск. Церкви Макарія. Т. II, стр. 169, Спб. 1857 г.).

Изъ сего отрывка видно, что архимандритъ Досифей, онъ же и Феодосій, видѣлъ святогорскихъ исихастовъ-безмолвниковъ, у которыхъ молитва Іисусова не сходила съ языка. Они жили не въ монастыряхъ, а въ кельяхъ, построенныхъ тамъ сямъ въ околоткахъ монастырскихъ. Не легко было келейное правило ихъ; но они исполняли его, потому что жили для одного Бога и въ Немъ одномъ.

Оставимъ этихъ безмолвниковъ въ ихъ кельяхъ, и обозримъ историческія событія, захватывавшія Аэонъ.

§ 65. *Аѳонъ подъ властію болгарскихъ царей Аспня II и Калимана I.*

Съ 1186 года Греческое царство, какъ мы уже знаемъ, быстро клонилось къ упадку. Но съ той поры быстро же возвышалось царство Болгарское, бывшее подъ игомъ Грековъ съ 1019 года. Первые виновники освобожденія его были болгарскіе бояре, родные братья Іоаннъ Асѣнь и Петръ. Они царствовали одинъ послѣ другаго десять лѣтъ.

Асѣнь I (1186—1196 гг.) покорилъ своей власти обѣ Валахи, большую и малую, и насадилъ тамъ вѣру православную, воспретивъ Валахамъ совершать богослуженіе на латинскомъ языкѣ и содержать вѣроисповѣданіе римское, и обнародовавъ свое повелѣніе, что если кто будетъ читать службу божію по-римски, у того будетъ отрѣзанъ языкъ его. Съ той поры Валахи понынѣ совершаютъ богослуженіе по-славянски *). Это дѣяніе Асѣня было зерновое начало той щедрой благотворительности Валаховъ Аѳону, которая, можно сказать, золотила тамошніе монастыри съ 14-го столѣтія понынѣ.

Аѳоно-зографцы, какъ Славяне изъ Болгаріи, просили этого государя ходатайствовать въ Протатѣ о надѣленіи имъ большаго участка земли, нежели какимъ они владѣли, но получили отказъ, потому что просьба ихъ была противна святогорскимъ уставамъ царей Цимисхія и Мономаха, воспрещавшимъ подъ клятвою занимать большіе участки на Аѳонѣ (Смотри № 4-й Оправданій).

Асѣнь убить былъ племянникомъ его Иванкомъ за то, что сей государь хотѣлъ казнить его смертію за неприличную любовь, какую онъ питалъ къ сестрѣ Асѣневой.

Петръ отомстилъ смерть брата своего, прогнавъ Иванка въ Константинополь, но царствовалъ не болѣе года († 1196 г.).

*) Это извѣстіе заимствовано изъ Болгарскаго Царственника, напечатаннаго въ Будимѣ въ 1844 году.

По смерти Петра воцарился въ Болгаріи Калоіоанъ, младшій братъ предшествовавшихъ государей, и царствовалъ съ 1196 года по 1207-й. Счастливо воюя съ Греками, а съ 1204 года и съ Латинами, онъ расширилъ свои владѣнія въ Македоніи включительно по городъ Верію, а во Фракіи — до Димотиха и Адрианополя. Аѳонъ же не видѣлъ никакого добра отъ него, потому что Римскій папа Иннокентій III успѣлъ присоединить его къ своей церкви и вѣнчалъ королевскимъ вѣнцомъ, а Терновскаго архіепископа возвелъ въ званіе *прімаса* Болгаріи (въ ноябрѣ 1204 года).

Ничего добраго не сдѣлалъ для Аѳона и преемникъ Калоіанна, Борисъ, похититель Болгарскаго престола и гонитель секты богомиловъ, у которыхъ тогда было 16 епископій: три во Франціи, семь въ верхней Итали и шесть у Славянъ. Онъ царствовалъ до 1218 года.

А съ этого года по іюнь мѣсяць 1241 лѣта самодержавилъ въ Болгаріи Іоаннъ Асѣнь II-й, знаменитѣйшій изъ государей втораго Болгарскаго царства. Подъ властію его состояли Фессалія, Албанія, сѣверо-восточная Сербія по Бѣлградъ включительно, большая часть Фракіи кромѣ Константинополя и ближайшихъ къ нему городовъ, Македонія съ Солунемъ и Аѳонская гора.

Любопытно воздѣйствіе Асѣня на эту гору. Оповѣщаю это.

Сей государь еще въ началѣ своего самодержавія (до 1225 года) самовластно поставилъ и провозгласилъ патріархомъ въ Болгаріи Филиппопольскаго митрополита Григорія. А этотъ самовластно посвятилъ въ Солунь митрополита Михаила Протана, тогда какъ Солунская митрополія зависѣла отъ патріарха Константинопольскаго, и кромѣ сего Аѳоноіериссовскаго епископа почтилъ саномъ митрополита. Такое неканоническое дѣяніе его понудило аѳонскихъ монаховъ лично жаловаться греческому царю Іоанну Ватаци и самому Асѣню, которые съѣхались въ городъ Каллиполь для бракосочетанія дѣтей своихъ. Это происходило въ 1225 году. Тогда вселенскимъ патріархомъ былъ Мануиль

Сарандинъ Харитопуль. При немъ шли переговоры о бракосочетаніи, которое совершилъ уже преемникъ его Германъ въ 1226 году, и объ учрежденіи самоглавнаго, независимаго патріархата Болгарскаго: что и состоялось. При немъ соборно низложенъ былъ помянутый Михаилъ Протанъ, и на мѣсто его посвященъ въ Солунь Мануиль Дисипатъ, а Аѳону соборно же возвращена была давняя независимость его отъ митрополита Солунскаго и отъ владыки Іериссовскаго, который съ той поры остался въ санѣ епископскомъ, а не митрополичьемъ.

Это извѣстіе заимствовано мною изъ древняго рукописнаго устава аѳоноватопедскаго. Такъ какъ въ немъ каллипольское событіе оповѣщено съ такими подробностями, какихъ нѣтъ у говорившаго о немъ византійскаго историка Акрополита, и съ наименованіемъ дѣйствовавшихъ лицъ, которыхъ годы священнослуженія, годы извѣстные, опредѣляютъ время онаго событія; то я передаю здѣсь въ русскомъ переводѣ аѳоноватопедскій рассказъ о немъ, а греческій подлинникъ помѣщаю въ Оправданіяхъ сей исторіи моей подъ № 3-мъ.

„Въ царствованіе хѳр Іоанна Асѣня, державствовавшаго въ Загорѣ и овладѣвшаго многими греческими крѣпостями, учинено было *дѣяніе*, о которомъ будетъ рѣчь“:

„Онъ старался учредить патріаршество въ своемъ мѣстѣ, и потому много принуждалъ къ сему церковь (Греческую), такъ что отнялъ у ней даяніе свое; и было оповѣщено: *быть мѣстному патріарху въ Загорѣ*. Первымъ патріархомъ тамъ поставленъ былъ Григорій, бывшій митрополитъ Филиппопольскій. Сей-то патріархъ рукоположилъ и митрополита въ Солунь, вопреки канонамъ, и употребилъ все стараніе, чтобы и Іериссовскаго епископа сдѣлать митрополитомъ, желая отнять у поставленнаго имъ Солунскаго митрополита Михаила, по прозванію Протана, завѣдываніе этою епископіею. Но Солунскій вступился за свои права, и явился къ царю (Асѣню) съ жалобою на своего патріарха. Къ тому же и монахи, подвижающіеся на Святой горѣ Аѳонской, собрались въ числѣ *трехъ тысячъ*, всѣ почетные и давно пре-

успѣвшіе въ отшельничествѣ ради Бога и въ подвижничествѣ, и не принимая ни патріарха (Загорскаго), ни рукоположеннаго имъ митрополита Солунскаго, не желая такъ же, чтобы епископъ или митрополитъ Іериссовскій рукополагаемъ былъ симъ патріархомъ, или Михаиломъ Протаномъ, отправились къ царю (Асѣню), который въ то время находился въ Каллиполѣ по случаю бракосочетанія своей дочери Елены съ сыномъ приснопамятнаго царя хѳр Іоанна дуки Ватаци, гдѣ прилучился и Константинопольскій патріархъ хѳр Мануиль (1221—1226 гг.), бывшій митрополитъ Ефесскій, и по этому дѣлу просили суда, и сильно говорили обоимъ царямъ и Константинопольскому владыкѣ, какъ противъ патріарха Загорскаго, такъ и противъ упомянутаго Солунскаго, и представили кромѣ другихъ оправданій, однажды навсегда состоявшееся узаконеніе, съ привѣщенной къ нему восковою печатію, приснопамятнаго между царями хѳр Алексѣя Комнина. Сии монахи вполне оправдались; ибо въ ономъ узаконеніи сказано было, что епископъ Іериссовскій не имѣетъ ни единого права на Святой горѣ; да и тогдашній (при сказанномъ царѣ) Константинопольскій съ постоянно пребывающимъ при немъ синодомъ архіереевъ произнесъ судъ, согласный съ содержаніемъ помянутаго царскаго приказа. Что же касается до Загорскаго патріарха, то рѣшено было: отнюдь не вмѣшиваться ему въ митрополию (Солунскую), неподлежащую его вѣдомству, и не совершать хиротоніи и никакого церковнаго дѣянія не составлять. А тогдашній митрополитъ Филадельфійскій предлагалъ даже низложить патріарха Загорскаго. Но такъ какъ царь Асѣнь настоялъ, чтобы не низлагали его, то рѣшили низложить одного Солунскаго митрополита, какъ рукоположеннаго противъ канона и безъ согласія Константинопольскаго архіепископа: что и состоялось. Послѣ сего Константинопольскій, еще въ присутствіи обоихъ царей, тотчасъ собралъ голоса и рукоположилъ въ Солунь святѣйшаго митрополита хѳр Мануила Дисипата, который впоследствии сдѣлался исповѣдникомъ“.

Справки:

- 1) УЗАКОНЕНІЕ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ КОМНИНА СЪ ВОСКОВОЮ ПЕЧАТІЮ (ВЪ 1095 ГОДУ).

„Узаконяемъ и мы: быть Святой горѣ свободной, и монахамъ ея не знать никакихъ податей и ничьего притязанія до скончанія вѣка, а поминать царей и о всемъ мірѣ молиться, такъ какъ у нихъ нѣтъ никакихъ заботъ. Еще: повелѣваемъ начальникамъ областей и сосѣднихъ мѣстъ: *гражданскіе начальники да не имѣютъ никакого общенія съ Святою горою*. А такъ какъ предшественники наши не подчиняли ее никакому епископу, то не подчиняемъ и мы, по многимъ причинамъ, и въ избѣжаніе такъ-называемыхъ предубѣжденій противъ епископовъ и для того, чтобы они *не вязали* церквей и не давали пресвитерамъ своихъ заповѣдей и епитимій. Но какъ предки наши рукополагали, такъ и мы рукополагаемъ одну главу и одного владыку, — Прота. Тѣ же, которые презираютъ его, да будутъ подъ нашимъ негодованіемъ“.

На подлинномъ багряними письменами божественной и царской руки было начертано:

„Мѣсяца октября, индикта 3-го“.

- 2) Синодальное опредѣленіе.

„Присуждаетъ же и священный соборъ архіереевъ, чтобы никто изъ архіереевъ не начальствовалъ надъ святогорцами, и опредѣляетъ: Иериссовскому епископу состоять въ зависимости отъ митрополита Солунскаго, дабы митрополія Солунская не лишилась своихъ церковныхъ правъ, и никакой власти не имѣть ему, какъ епископу, въ находящихся на Святой горѣ досточтимыхъ обителяхъ. Но когда окажется надобность совершить какое-либо священнодѣйствіе, или закладку храма, и когда его пригласятъ, тогда онъ пусть приходитъ туда, если только извѣс-

тень соблюденіемъ всего того, что однажды навсегда постановилъ священный соборъ. Если же замѣтятъ, что онъ нарушаетъ сіе, то, по распоряженію преподобнѣйшаго Прота Святой горы, пусть другой архіерей священнодѣйствуетъ въ упомянутыхъ обителяхъ“.

Слѣдуютъ заклія.

„Все это дѣло, произведенное, конченное, утвержденное и скрѣпленное подписью Константинопольскаго патріарха и сущихъ при немъ архіереевъ, скрѣпили оба царя багряними подписями, и повелѣли соблюдать его во всѣ вѣки: что неложно предаль письмени великій логоуетъ Акрополитъ, который началъ свою лѣтопись отъ взятія Константинополя Латинами“.

Мое примѣчаніе. — Акрополитъ не упомянулъ о пришествіи святогорцовъ въ Каллиполь и о жалобѣ ихъ царямъ, греческому и болгарскому, а только повѣдалъ, что оба эти царя имѣли свиданіе въ названномъ городѣ по случаю бракосочетанія дѣтей ихъ, которое и совершено было патріархомъ Германомъ, но уже не въ Каллиполѣ, а въ Лампсакѣ, и присовокупилъ, что тогда и Терновскій архіерей, прежде зависѣвшій отъ Константинопольскаго владыки, почтенъ былъ автономіею (*αὐτονομία τετίμηται*) и провозглашенъ патріархомъ по царскому и синодальному опредѣленію, состоявшемуся въ угодность Асѣню ради бракосочетанія и дружбы его съ греческимъ царемъ (*Georgii Acoropolitae annales. Ed. Bonnæ, cap. 33, pag. 54, 55*).

Царь Асѣнь, поладивъ съ святогорцами, благотворилъ монастырямъ ихъ, и особенно лаврѣ, Протату и Зографу. Зографъ онъ выстроилъ *новый* на нынѣшнемъ мѣстѣ въ 1240 году. Во дни его аеонскій Протатъ переуступилъ древній греческій монастырь Никольскій инокамъ болгарскимъ и духовному вождю ихъ, нѣкоему Григорію, тогда подвизавшемуся въ пещерѣ близъ этого монастыря, чуть ли не опустѣвшаго отъ притѣсненій того, поселившагося на Аеонѣ, франка, котораго самъ папа назвалъ врагомъ Бога и церкви. Этотъ Григорій съ сподвижниками своими обновилъ сказанный монастырь; и потому всѣ начали прозывать

его Григоріатомъ. Подъ этимъ прозваніемъ онъ вошелъ и въ роспись главныхъ монастырей аеонскихъ, составленную при Андроникѣ старшемъ въ 13¹²/₁₃ году.

Преимникомъ Асѣня былъ сынъ его Калиманъ I-й, рожденный отъ Венгерки. Онъ наслѣдовалъ отцовскій престолъ, будучи двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ, и подъ опекою матери и бояръ царствовалъ только четыре года съ небольшимъ. Онъ задумалъ было увеличить околотокъ Зографскаго монастыря на самомъ Аеонѣ, но побоялся „клятвы благочестивыхъ царей и освященныхъ патріарховъ греческихъ и *прадѣда своего Іоанна царя, великаго въ болгарѣхъ*“ (Асѣня I-го), воспрещавшихъ недуховнымъ властямъ насиловать свободу Св. горы и измѣнять ея древніе уставы, и въ 1243 году далъ Зографу доходныя имѣнія въ своемъ царствѣ, именно село Привище съ метохомъ, съ людьми и съ Поповымъ озеромъ, на Дунаѣ ловище моруновъ, въ Сардикіи, сирѣчь Софіи, базаръ и въ Серь-градѣ (Серресѣ) метохъ св. Николая (Читай хрисовуль его въ Оправданіяхъ сей исторіи Аеона, подъ № 4-мъ, и критическій разборъ сего дѣписанія).

Калиманъ былъ послѣдній обладатель Аеона. Послѣ него эта гора опять стала подвластною царямъ греческимъ. Каковы же они были для тамошнихъ монастырей? Узнаемъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Даръ царя Іоанна Ватаци Аеонохиландарскому монастырю. — Щедроты Михаила Палеолога, оказанныя многимъ обителямъ на Аеонѣ. — Посланіе Аеонитовъ къ сему царю съ увѣщаніемъ не подчинять православную церковь Римскому папѣ. — Появленіе уніи на Св. горѣ. — Кончина Палеолога. — Изгнаніе евнуховъ съ Св. горы. — Основаніе тамъ монастыря Кутлумушскаго.

§ 66. Даръ Іоанна Ватаци Хиландару.

Греческій царь Іоаннъ Ватаци, котораго мы видѣли въ Каллиполѣ вмѣстѣ съ болгарскимъ самодержцомъ Асѣнемъ, отвоевалъ

у этого самодержца города Серресъ и Солунь съ Аеономъ. Это извѣстно. А какимъ обителямъ святогорскимъ онъ благодѣтельствовалъ, да и благотворилъ ли: сего я не знаю; вѣдаю же только то, что имъ пожертвованы были Аеонохиландарскому монастырю недѣльное Евангеліе, написанное золотомъ въ два столбца на отличномъ пергаминѣ и немалая часть животворящаго древа Господня при хрисовулѣ. Обѣ эти святыни понынѣ сохраняются въ названномъ монастырѣ. Я видѣлъ ихъ. Самый же хрисовуль Ватація, къ сожалѣнію, сгорѣлъ въ 1722 году вмѣстѣ съ многими другими древними памятниками во время пожара, случившагося тогда въ Хиландарѣ *). Жители смежныхъ съ Аеономъ селеній нерѣдко приходятъ въ этотъ монастырь на поклоненіе животворящему Кресту и чудотворному образу Богоматери Троеручицы, особенно, когда постигаетъ ихъ какое нибудь бѣдствіе, какъ то: повальная болѣзнь, саранча, бездождіе, или наводненіе. Тогда они въ крестномъ ходу несутъ обѣ эти святыни въ свои селища и, если свирѣпствуетъ болѣзнь, въ домахъ своихъ служатъ молебны, а если появляется саранча, или другое зло, то на поляхъ своихъ совершаютъ водосвятіе. Нерѣдко бывало, что во время такого моленія совершалось чудо: всѣ насѣкомыя, истреблявшія плоды, или зелень, улетали и падали въ море, иногда черезъ нѣсколько часовъ или черезъ день.

Царь Іоаннъ Ватаци скончался 30 ноября 1254 года. Преимникомъ ему былъ сынъ его Теодоръ II Ласкарисъ, женатый на дочери Асѣня II-го, и царствовалъ по 1259-й годъ. Въ аеонскихъ монастыряхъ я не видалъ ни одного памятника его вниманія къ нимъ.

§ 67. Воцареніе Михаила Палеолога и его благодѣянія Аеоноу.

Покойный Теодоръ Ласкарисъ (въ августѣ 1258 г.) оставилъ царство своему семилѣтнему сыну Іоанну, а управленіе имъ до

*) Это несчастіе упомянуто въ «Краткой исторіи славяносербской Хиландарской лавры», стр. 52. Спб. 1862.